

СУБЪЕКТИВНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ГОЛДЕНА КОЛФИЛДА В ПЕРЕВОДАХ РОМАНА ДЖ. Д. СЭЛИНДЖЕРА «НАД ПРОПАСТЬЮ ВО РЖИ»

М. Ю. Ребенко

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

Поступила в редакцию 10 октября 2012 г.

Аннотация: *проведен сравнительный анализ переводов романа Дж. Д. Сэлинджера «The Catcher in the Rye», выполненных Р. Райт-Ковалевой, О. Логвиненко и М. Немцовым, согласно методике построения коммуникативно-тематических групп произведения. Доказано, что накопление изменений в характеристике языковой личности Голдена Колфилда в переводе М. Немцова имеет признаки субъективной деформации.*

Ключевые слова: *субъективная деформация, Дж. Д. Сэлинджер, языковая личность, коммуникативно-тематическая группа, сленг, художественный перевод.*

Abstract: *the comparative translation analysis of J. D. Salinger's source and target works performed by R. Rite-Kovalyova, O. Logvynenko and M. Nemtsov has been fulfilled. The method of communicative thematic groups tested proves subjective translation deformation of Holden Caulfield's linguistic character in M. Nemtsov's interpretation.*

Key words: *subjective translation deformation, J. D. Salinger; linguistic character, fiction communicative thematic group, slang, artistic translation.*

В художественном переводе нередко возникает проблема взаимосуществования разнообразных явлений интерпретационного посредничества, в частности, от трансформаций до деформаций. Если на данном этапе становления современной переводческой парадигмы сущность таких базисных понятий, как трансформация, адаптация, асимметрия, семантический сдвиг и т.п. оказывается значительной мерой, однозначно сформулированной и детально разработанной в теоретических и практических аспектах науки о переводе, то явлению переводческой деформации до сих пор не отводилось надлежащего внимания современными транслятивными студиями. Несмотря на фрагментарную представленность понятия переводческой деформации в работах С. Алексеева [1, с. 6, 64, 89, 105, 112], А. Бермана [2, с. 278, 288–289], Н. Гарбовского [3, с. 80, 506–514], П. Коннора [4], Е. Копыльной [5], А. Кретьева [6], Д. Купера [7], Дж. Мандея [8], Р. Чепмен [9], А. Чередниченко [10, с. 160], неизученной остается природа одного из аспектов данной проблематики – субъективной деформации как результата таких объективно-языковых и субъективно-переводческих изменений в тексте художественного перевода, которые являются системным искривлением формальных и содержательных элементов текста и приводят к существенным отклонениям в

переводе от художественного задания автора первоисточника.

Проблема не учета переводчиками связи и взаимообусловленности объективно-языковых преобразований оригинала в переводе, которые приводят к субъективно-личностным решениям и, наконец, влияют на рецепцию перевода всеми категориями читателей, от «идеального» до «обычного» (о категориях читателей см.: У. Эко, С. Фиш, В. Изер, М. Риффатерр [11, с. 390–391]), довольно остро возникает при изучении переводов известного американского писателя Дж. Д. Сэлинджера, который ныне переживает своего рода «вторую волну» популярности. Американская и отечественная «сэлинджерианы» существенно отличаются в отдельных аспектах – иногда настолько, что можно даже говорить о полярности толкований неоднозначных образов этого автора. Поэтому потребность в переосмыслении некоторых решений в украинских и русских переводах произведений Дж. Д. Сэлинджера и выведение их на новый теоретико-практический уровень изучения остаются крайне актуальными.

Методика эксперимента. Модель целостного анализа особенностей двухаспектной природы переводческой деформации включает этап сравнительного лингвостатистического исследования меры объективной деформации на микро- и макростилистических уровнях текста и идейно-эстетический этап изучения субъективной деформации, который реали-

зуются в работе с помощью методики построения коммуникативно-тематических групп романа Сэлинджера «The Catcher in the Rye» – таких микросистем авторского текста, объединенных общим стилистическим инвариантом. Согласно ряду мотивов этического-философской проблематики произведения Сэлинджера нами выделено следующие основные коммуникативно-тематические группы романа: коммуникативно-тематическая группа (КТГ) 1 «Голден Колфилд ↔ школа», КТГ 2 «Голден Колфилд ↔ семья», КТГ 3 «Голден Колфилд ↔ любовь», КТГ 4 «Голден Колфилд ↔ религия» и КТГ 5 «Голден Колфилд ↔ общество конформистов». Считаем, что предложенное идейно-тематическое структурирование произведения в переводоведческом аспекте позволит выявить случаи неправомερных преобразований формы и содержания оригинала в переводе, т.е. изучить природу субъективной деформации в тексте художественного перевода.

Обсуждение результатов. Тема детства является прагматической доминантой всего творчества Сэлинджера. В романе эта тема ярко раскрывается в коммуникативно-тематической группе «Голден Колфилд ↔ семья» через отношения Голдена со своей младшей сестрой Фиби, в которых автор детализирует признаки духовной чистоты и поэтичности мировосприятия персонажа. Например, в фрагменте «Then I took my hunting hat out of my coat pocket and gave it to her. She likes those kind of crazy hats. She didn't want to take it, but I made her. I'll bet she slept with it on. She really likes those kind of hats. Then I told her again I'd give her a buzz if I got a chance, and then I left» [12, с. 207] автор пишет так, как мыслит и чувствует, – простыми, понятными фразами передать глубину чувств старшего брата к своей сестре. Отсутствие в украинском переводе О. Логвиненко предложения «I'll bet she slept with it on», в котором сконцентрирован авторский акцент на глубине Фибиной любви к брату через отношение к подаренной им вещи, не снижает, однако, ценности вторичной коммуникации. Переводческое элиминирование удачно компенсируют повторяемые лексико-семантические структуры (укр.) «любить такі дурнячі шапки», «справді любити всякі такі шапки». Легкий, непринужденно-иронический стиль изложения в украинском переводе адекватно воссоздает авторский замысел. В русской же интерпретации М. Немцова, вопреки тому, что все сэлинджеровские текстовые акценты буквально представлены, переводческий выбор языковых средств для их реализации имеет эмотивно-оценочные и ассоциативно-образные признаки субъективной деформации. Эмоции и ассоциации, которые вызывают лексемы воровского жаргона *охотничий кепарь*, *долбанутый*, *в жилу*, *спорнем*, *точно в струю*, *отвалить*, существенно искривляют коммуникативное намерение Сэ-

линджера – представить своего литературного персонажа тонко организованной личностью, которая находится в состоянии поиска истины. Именно таким и является Голден Колфилд в переводе Р. Райт-Ковалевой – искренним и откровенным, который может позволить себе разве что такие разговорные элементы, как *дурацкие шапки* и *звякнуть*.

В следующей коммуникативно-тематической группе романа Сэлинджера «Голден Колфилд ↔ любовь» из-за советской цензуры в период создания первых русско- и украинско-язычных интерпретаций переводчики Р. Райт-Ковалева и О. Логвиненко нередко избегают равнозначного перевода, апеллируя к генерализации и описательному переводу, тем не менее их переводы воспринимаются легко и художественно: «She [Sally] was *killing* herself. It was brutal» [12, с. 149] – «Довела вже себе до краю, каналія. Не катання, а знущання» [13, с. 197] – «Она просто замучилась. Бесчеловечно так себя мучить,...» [14, с. 192]; «She [Sally] started looking all around the goddam room» [12, с. 148] – «А сама, бачу, вже на всі боки головою круть та круть, чортове насіння!» [13, с. 196] – «А сама озирается, смотрит, нет ли тут знакомых» [14, с. 192]. Современная интерпретация М. Немцова читается тяжело из-за большого количества «непроизносимых» фраз, а нередко – и вульгарной брани: «Она чуть не *подыхала* просто. Это ж убийство»; «И давай весь зал, нафиг, оглядывать» [15, с. 127]; «Другой, бурый, сидел в своей, нафиг, берлоге и вылезать не хотел. Только пердак видать» [15, с. 201–202]. В украинском переводе языковые средства реализации иронического отношения Голдена Колфилда к женским проблемам яркие и образные. В переводческой манере Р. Райт-Ковалевой меньше эмоциональности и импульсивности по сравнению с решениями О. Логвиненко. В переводе же М. Немцова, кроме графического наследования оригинала, не воспроизведено ни исключительной манеры Сэлинджера, ни его замысла.

Перевод сленга в романе Сэлинджера «The Catcher in the Rye» можно считать едва ли не самой большой проблемой на пути достижения адекватности семантики и прагматики текста, контекста и подтекста автора в принимающей культуре. Роль сленга в американской речи и советской рецептивной культуре далеко неодинаковая. Американский сленг более развит и богат, в нем быстрее происходят процессы детабуизации. Так, одной из особенностей разговорной лексики романа Сэлинджера является изменение ее статуса с пейоративного на общесленговый, когда в речи сэлинджеровского Голдена эпитеты-сленгизмы теряют статус ненормативной лексики, частично десемантизируются, приобретают признаки иронии и изображают персонажа произведения скорее раздраженным и порывистым, чем

вульгарным и аморальным: «Well, you could see he really felt pretty lousy about flunking me. So I shot the bull for a while. I told him I was a real moron, and all that stuff» [12, с. 16] – «Ага, думаю, выходит сумління тебе все ж таки мучить, що засипав мене! І я вирішив трохи спекульнути» [13, с. 21] – «Да, видно, ему было здорово не по себе оттого, что он меня провалил. Тут, конечно, я принялся наворачивать. Говорил, что я умственно отсталый, вообще кретин...» [14, с. 17] – «Ну чего, видно же: ему вполне себе паршиво от того, что меня провалил. Поэтому я немного тuffy ему погонял. Сказал, что я настоящая дубина, и всякую такую хреноту» [15, с. 20]. Опускание О. Логвиненко макростилистического единства оригинала «I told him [Spencer] I was a real moron, and all that stuff» из приведенного фрагмента произведения деформирует авторский акцент на такой особенной черте персонажа, как самоирония. Русские переводчики романа сохранили идею сэлинджеровского подтекста, однако по-разному ее представили: там, где у Р. Райт-Ковалевой почти поэтическое выражение *здорово не по себе*, у М. Немцова – сложно произносимая фраза *вполне себе паршиво*; Р. Райт-Ковалева отдает предпочтение разговорной лексеме *наворачивать*, а М. Немцов – воровскому жаргонизму *гонять тuffy*; у Р. Райт-Ковалевой словосочетание *умственно отсталый* является примером книжной лексики, а вариант М. Немцова *дубина* – сленгизмом с эмотивно-сниженной конотацией. Когда сэлинджеровский Колфилд употребляет привычное ему выражение *and all that stuff*, внутренняя форма которого в молодежной речи послевоенной Америки теряет признаки ненормативной лексики, русская переводчица избирает сленгизм [*вообще*] *кретин*, тогда как М. Немцов – вульгаризм [*всякая такая*] *хренота*. Если общая эвфемизация в переводе Р. Райт-Ковалевой удачно компенсируется сленговыми элементами *провалил* и *кретин*, то сознательная вульгаризация М. Немцова деформирует индивидуально-художественный стиль Сэлинджера.

Перенасыщенность интерпретации М. Немцова бранными словами и жаргонизмами носит характер переводческого непрофессионализма: I thought – просек, прикинул, they'd [the other little kids] worry about it – их [прочих малявок] заколотит, to take a leak – отлить, I kept picturing myself – я все прикидывал, I knew – я просекал, I wouldn't have the guts – кишка у меня тонка, I knew that – Точняк, I was afraid – я все ссал, I'd written it – я накорябал и др. Работа М. Немцова существенно изменяет стилистическую значимость американского сленга послевоенной Америки, поэтому не выполняет функций адекватной передачи эстетичной ценности первоисточника в переводе. Попытки М. Немцова снизить стилистическую «окраску» контекста интимных отношений в романе

считываются со всех уровней текста перевода – от лексико-семантического до прагматического (напр.: «в жилу так вот неслабо уметь», «с девкой дурака валяю», «... самая нехилая засада у меня – это *найти*, *ексель-моксель*, то, чего мне там вообще надо...»). Большое количество вульгаризмов, вставные разговорные выражения, а также повторяющаяся синтаксическая инверсия свидетельствуют об ошибочной интерпретации и системном искривлении прагматики сленга Сэлинджера в работе М. Немцова (сравните: «I was feeling pretty horny» [12, с. 74] – «Стоял у меня будь здоров» [15, с. 65]; The trouble was, that kind of junk is sort of fascinating to watch... [12, с. 71] – «Засада только в том, что на всю эту парашу смотреть – вроде как завораживает...» [15, с. 64]; It's really too bad that so much crummy stuff is a lot of fun sometimes [12, с. 75] – «По-честному фигово, что такое хезалово может быть уматно» [15, с. 64]). Такой перевод, с нашей точки зрения, является неправильным, так как приведенные выше фразы и выражения звучат в устах подростка из семьи зажиточного американского адвоката, по меньшей мере, неестественно. Выявленная системная тенденция в переводе М. Немцова аккумулирует случаи фрагментарной деформации авторских художественных деталей и, как следствие, создает отличный от собственно сэлинджеровского добродетельного и романтического Голдена Колфилда образ вульгарного и циничного подростка, что абсолютно искривляет художественную ценность романа Сэлинджера для рецептивной аудитории.

Таким образом, апробированная методика построения коммуникативно-тематических групп в сравнительно-переводоведческом исследовании текстов позволила выявить и структурировать случаи изменения характера языковой личности Голдена Колфилда романа «The Catcher in the Rye» Дж. Д. Сэлинджера в украинском переводе О. Логвиненко и русском переводе Р. Райт-Ковалевой, а также говорить об общей негативной субъективной деформации тематического единства и семантической целостности языковой личности сэлинджеровского протагониста в современной интерпретации М. Немцова.

В украинском переводе романа Сэлинджера зафиксирована метафоризация сленга автора, что значительно увеличивает его выразительность и образность, т.е. изменяет эмотивную функцию в принимающей украинской культуре. Фразеологизация О. Логвиненко молодежного сленга романа усиливает комедийность большинства сцен произведения. Общая эвфемизация и чрезмерная синонимизация сленга Голдена Колфилда изменяют тональность речи литературного персонажа в русском переводе Р. Райт-Ковалевой. Эти стилистические приемы переводчицы обогащают речевую культуру Голдена Колфилда и расширяют ее отсутствующими в оригинальном кон-

тексте признаками речевой элитарности. Анализ структурно-семантических, функциональных и стилистических особенностей сленга Сэлинджера в переводе М. Немцова выявил чрезмерное увлечение переводчика пейоративной лексикой, что разрушает социальные правила и нормы поведения американской молодежи середины XX столетия для целевой аудитории. Архаистические искривления в переводе М. Немцова – замена разговорных элементов Сэлинджера современным русским жаргоном – не воссоздают стилистических особенностей молодежного сленга первых десятилетий послевоенной Америки, перенасыщают перевод ненормативной лексикой, т. е. де-гармонизируют его прагматическую ценность в русскоязычной культуре. Таким образом, представленное М. Немцовым радикально новое измерение речевой личности Голдена Колфилда неправомерно искривляет социально-культурный код романа Дж. Д. Сэлинджера «The Catcher in the Rye» в художественном переводе.

Процесс накопления объективно-субъективных аспектов деформации в художественном переводе имеет взаимозависимый и взаимообусловленный характер и нуждается в четком рациональном осознании переводчиком приоритетов и целей своей работы, в частности, минимизации появления функциональных признаков субъективной деформации стилистических инвариантов оригинала в переводе, поэтому перспективами дальнейшего научного поиска очерченной проблематики может стать расширение двухаспектного подхода к изучению деформации в тексте художественного перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С. А. Передача структуры образов художественного текста в переводе (на материале англо-русских переводов) : дис. ... канд. филол. наук / С. А. Алексеев. – М., 2009. – 298 с.
2. Berman A. Translation and the Trials of the Foreign / A. Berman [tr. by L. Venuti] // The Translation Studies Reader ; [ed. by Lawrence Venuti]. – Devon : Florence Production Ltd., 2004. – P. 276–289.

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

Ребенко М. Ю., соискатель кафедры теории и практики перевода с английского языка

E-mail: myr80@ukr.net

Тел.: +38-067-689-22-77

3. Гарбовский Н. К. Теория перевода : учебник / Н. К. Гарбовский. – М., 2004. – 543 с.

4. Connor P. Translation Theory / P. Connor // The Encyclopedia of the Novel ; [ed. by Peter M. Logan]. – U K. : Blackwell Publishing Ltd., 2011. – V.ii. – P. 817–822.

5. Копильна О. М. Особливості перекладу деформованих алюзивних цитат у художньому тексті / О. М. Копильна // Проблеми семантики слова, речення та тексту : зб. наук. пр. – Київ : КНЛУ, 2006. – Вип. 16. – С. 99–105.

6. Кретов А. А. Деформация текста при переводе / А. А. Кретов // Социокультурные проблемы перевода : сб. науч. трудов. – Воронеж : ВГУ, 2002. – Вып. 5. – С. 89–91.

7. Cooper D. L. Vasilii Zhukovskii as Translator and the Protean Russian Nation / D. L. Cooper // Contexts, Subtexts and Pretexts : Literary Translation in Eastern Europe and Russia ; [ed. by Brian J. Baer]. – Amsterdam : John Benjamins Publishing Co., 2011. – P. 55–79.

8. Munday J. Introducing Translation Studies. Theories and Applications / J. Munday. – N.Y. : Routledge, 2008. – 236 p.

9. Chapman R. Between Languages and Cultures : Colonial and Postcolonial Readings of Gabrielle Roy / R. Chapman. – Canada : McGill-Queen's Univ. Press, 2009. – 308 p.

10. Чередниченко О. І. Про мову і переклад / О. І. Чередниченко. – Київ : Либідь, 2007. – 248 с.

11. Wales K. A Dictionary of Stylistics / K. Wales. – Longman Group UK Limited, 1989. – 504 p.

12. Salinger J. D. The Catcher in the Rye : English Modern Prose / J. D. Salinger. – СПб. : Антология, КАРО, 2011. – 288 с.

13. Селінджер Дж. Д. Над прірвою у житті : повість [пер. з англ. О. Логвиненка] / Дж. Д. Селінджер ; [пер. Ю. Покальчука]. – Київ : Котигорошко, 1993. – 186 с.

14. Селінджер Дж. Д. Над пропастью во ржи. Выше стропила, плотники. Рассказы / Дж. Д. Селінджер [пер. с англ.]. – М. : Олимп Астрель, 2001. – 688 с.

15. Селінджер Дж. Д. Собрание сочинений : [Роман. Повести. Рассказы] / Дж. Д. Селінджер : [пер. с англ. М. Немцова]. – М. : Эксмо, 2008. – 704 с.

Kyiv National University named after Taras Shevchenko
Rebenko M. Yu., Post-graduate Student of the Theory
and Practice of Translation from English Department

E-mail: myr80@ukr.net

Tel.: +38-067-689-22-77